

Доклад на Научно-практической конференции «Исполнительское искусство Бориса Тевлина в контексте развития отечественной хоровой культуры 2-й половины XX – начала XXI вв.»

МГК имени П.И. Чайковского. 8 апреля 2015.

Кошкарева Н. В.

Валерий Арзуманов: неизвестные страницы жизни и творчества

Имя Валерия Грантовича Арзуманова в настоящее время не заслуженно забыто российскими музыкантами и слушателями: человек непростой судьбы, чье детство было омрачено политическими репрессиями. Период его юности и профессионального становления ознаменовался признанием, однако последующие годы жизни, связанные с отъездом во Францию, сделали композитора изгоем, в официальных кругах о нем постарались забыть, что впоследствии привело к полному забвению его личности и творчества. Лишь в настоящее время стали предприниматься слабые попытки познакомить российских слушателей с сочинениями Арзуманова.

Валерий Грантович Арзуманов родился в 1944 году. Обстоятельства его рождения оказались экстремальными, трагичными, не имеющими аналогов в мировой истории искусства. Он родился в одном из сталинских концентрационных лагерей близ Воркуты, где его родители, репрессированные как «враги народа», пребывали на положении «социалистических рабов», обреченных на каторжный труд. До 14 лет Арзуманов не мог уехать из Воркуты, и следует признать, что здесь, в одной из столиц Гулага, он получил прекрасное начальное музыкальное образование (не мудрено: было кому учить – зоны Гулага заключали в себя, в том числе и превосходных музыкантов).

В 1958 году Валерий едет в Ленинград, где сразу поступает в Специальную музыкальную школу при консерватории, а в 1963 году – в класс композиции Ленинградской консерватории, где его учителем становится В.Салманов. У него же он занимается и в аспирантуре. В 23 года он уже лауреат композиторского конкурса за оперу «Двое», а в 24 года его

принимают в Союз композиторов и приглашают на педагогическую работу в ленинградскую консерваторию. К тому времени он уже автор симфонии, струнного квартета, скрипичного концерта, балета «Икар», целого ряда вокальных и камерно-инструментальных сочинений, а также музыки к фильмам.

Казалось бы, все встало на свои места. Арзуманова оценили как яркого и талантливого композитора, перед которым открывался счастливый и ровный творческий путь в русле общепринятой академической традиции, которую ему привили и которой он придерживался. Но в 1974 году он женится на француженке, что в те времена воспринималось как измена родине. Его немедленно исключают из Союза композиторов, он вынужден оставить свою работу в консерватории и эмигрировать из страны. Это был крутой поворот судьбы, повлекший разные последствия. И самым счастливым из них стало общение с великим Оливье Мессианом всемирным учителем. Спустя годы Арзуманов признает огромное воздействие мастера на его композиторский почерк в области ритма и в плане новорожденного интереса к восточной музыкальной идее.

Арзуманов пробует осваивать восточные музыкальные инструменты, меняет в своем мышлении немецкий «вертикальный» вектор на восточный «горизонтальный», воспитанный в нем академизм переживает сокрушительный кризис. Поначалу это влечет за собой отказ от письменного творчества. Несколько лет он отдает импровизации, а с 1980 года обращается к «авторской песне». В этом неакадемическом жанре он пишет песни на свои слова. Итак, десять лет импровизации и песнетворчества: знаки растерянности, ностальгии, поиска, отказа от прошлого опыта, адаптации.

В 1979 композитор поселился в Нормандии (провинция Франции) в городе Ё (деп. Приморская Сена). Преподавал русский язык; писал стихи, песни. Лишь с 1984 года он возвращается к письменной профессиональной традиции, обретя чувство новой целостности, в которой оказалось место всему: и русско-советскому академизму и раскованной свободе слухового,

чувственного и интеллектуального поиска. Пройдя через многие стили, увлечение Бергом, Мессианом, Востоком, он скажет, что остался по главному своему внутреннему ощущению русским композитором с очевидными «призвуками» французских флюид (как он сам говорит, – прежде всего – в ассоциативности музыкальных образов).

Сегодня Валерий Арзуманов – один из авторитетных представителей композиторской элиты современной Европы. Долгое время он работал художественным руководителем в Национальной музыкальной школе, сейчас преподает в Руанской консерватории. Его сотрудничество с видными французскими музыкантами-исполнителями, а также с такими выдающимися представителями отечественного искусства, как Гидон Кремер, Михаил Коллонтай, Григорий Жислин, Борис Тевлин и целый ряд других – красноречивое свидетельство подлинного признания его выдающегося таланта.

Среди сочинений Арзуманова особое место занимает хоровая музыка. Им написано около 30 сочинений как для смешанного хора *a cappella*, так и в сопровождении различных инструментов.

Так на Третьем фестивале современной музыки в Москве (1996) силами Камерного хора Московской консерватории под управлением Бориса Тевлина состоялась мировая премьера сочинения «Из Нагорной проповеди» для смешанного хора и скрипки (ор.114), партию скрипки исполнил Гидон Кремер. В этом же концерте состоялась мировая премьера цикла Две русские народные песни («Иванушка», «Колыбельная») для хора без сопровождения. Через несколько лет на фестивале Московская осень 1999 сочинение «Из Нагорной проповеди» прозвучало вновь, партию солирующей скрипки исполнил Сергей Кравченко.

Музыкальный язык сочинений, как правило, сочетает классико-романтическую тенденцию с современными техниками. Для композитора характерно применение вариационно-строфических форм в вокально-хоровой музыке, так как музыка «рождается» текстом. В целом произведения

Арзуманова ясны по тональному плану: есть основная тональность, часто используются параллельные мажор и минор – приемы, идущие от традиций русской музыки. В то же время, например в хоре «Из Нагорной проповеди» присутствуют элементы, заимствованные из армянской народной музыки: характерная мелизматика, лад с двумя увеличенными секундами.

В кульминациях композитор часто применяет полиритмическую технику письма, сочетающуюся со сложной линейно-полифонической тканью. В таких фрагментах мелодические линии голосов насыщены сложными видами синкоп, как внутритактовых, так и междутактовых, а также достаточно долгими внутрислоговыми распевами, что осложняет исполнение метро-ритмического комплекса.

Произведения Арзуманова редко звучат в России в силу объективных причин: в первую очередь, отсутствие нотного материала. В апреле 2001 года состоялась масштабная акция Фестиваль «Мир музыки Валерия Арзуманова» прошедшая сразу в нескольких российских городах – Обнинске, Самаре, Тольятти, Пензе и завершившаяся в Москве. Суть фестиваля – вернуть российским меломанам практически неисполняемую на Родине музыку Валерия Арзуманова, а заодно – познакомить с творчеством его французского коллеги Энтони Жирара, не забыв и про учителя Арзуманова – Оливье Мессиана. В программах фестиваля творчество Арзуманова было представлено главным образом камерными сочинениями различных жанров: пьесы для фортепиано, к которому композитор обращается постоянно; ансамблевые и сольные сочинения с участием виолончели и скрипки; вокальные циклы и отдельные композиции с участием голоса (в том числе на собственные тексты). К сожалению, хоровые сочинения в концертах фестиваля не прозвучали, но, надеемся, что российские слушатели еще смогут познакомиться и с этими замечательными музыкальными страницами Валерия Арзуманова, а музыковеды обратят пристальное внимание на его хоровую музыку.

Литература: *Дубинец Е. А.* Отшельник советской музыки / Е. Дубинец // Музыкальная академия. 2010. № 1. С. 122-126.